

Татьяна Рогожина

ТИГРОВОЙ ЛИЛИИ ПОЛОСКИ

Татьяна Рогожина

Тигровой лилии полосы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=16899485

ISBN 9785447442620

Аннотация

Говорят, что от привычки жить по инерции можно избавиться, если позволить себе быть собой. Избавиться можно, а вот легко ли? У каждого свой ответ. Владислава, героя первой истории, к невидимому рубежу, когда нужно определиться – продолжить пугающее погружение в себя или вернуться к тихому самообману, привела мистическая цепочка случайностей. Лена из другой повести решилась на перемены тоже не сразу. И лишь перебравшись из столицы в провинцию, поняла – она может быть совсем другой.

Содержание

Предисловие	5
Тигровой лилии полосы	6
1	6
2	10
3	14
4	18
5	22
6	26
7	31
8	35
9	39
10	43
11	47
12	51
13	55
14	60
15	65
16	69
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Тигровой лилии полосы

Татьяна Рогожина

© Татьяна Рогожина, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Идеального человека не существует, но именно несовершенство позволяет людям быть живыми и постоянно меняющимися. Иногда изменения происходят быстро, а порой нужно время, чтобы понять, что некоторые навязанные извне ценности скорее сковывают, усыпляя стремление к развитию, чем дают простор для достижения счастья.

И совсем необязательно выворачивать себя наизнанку, достаточно, отключив все звуки земной суетливой жизни, вслушаться в тихий голосок собственной души, которая не очень-то нуждается в знаниях – она и так знает все, причем с самого начала. Душе нужны чувства – бесценный опыт познания. В этом ее тайна, и чудо, и великий замысел.

А на вопрос «Кто я?» можно отвечать бесконечно.

И в Бесконечности.

Тигровой лилии полосы

1

Оставив ночь ни с чем, он родился между утренней робкой зарей и бесцеремонным восходом солнца, когда медлительный туман осторожно потеснил прозрачно-синие сумерки, чтобы освободить место для дневного светила, что позже и сказалось на его мироощущении.

В поисках равновесия между черным и белым Владислав – мужчина самой обычной внешности, но не лишенный приятности, – с одинаковым интересом посматривал в обе стороны, пользуясь в своей жизни как темными красками, так и светлыми. Бережное отношение к женщине в нем прекрасно уживалось с тайными забегами налево. Сила воли давала сбой, если речь шла о выборе между вечеринкой и помощью в затаскивании нового дивана у соседа.

Развлечения ему нравились больше.

Зависимый от тех или иных обстоятельств, он иногда лгал, иногда говорил чистую правду. При этом Влад чувствовал себя вполне приличным человеком, незлым и даже отзывчивым. К разнообразию своих состояний относился философски – если не будет темноты, то и огонька свечи не разглядишь. Но тьму предпочитал хорошо разбавленную, чтобы

в случае чего не ослепнуть разом, известно ведь: чем гуще тьма, тем ярче свет.

Владислав, получив соответствующее образование и не умея делать ничего другого, успешно торговал своими знаниями в области экономики и менеджмента. Днем преподавал в университете, получая за это официальную зарплату, до неприличия маленькую, а в свободное время писал рефераты, дипломы, курсовые работы, уже за дополнительные деньги, нигде и никем не учтенные, что позволило ему прикупить по случаю однокомнатную квартирку в его же подъезде, которую он благополучно сдавал. Естественно, не уведомив об этом налоговые органы.

Иногда получалось забавно, когда его же студенты сдавали Владу написанный им реферат. Но они о том не знали и жутко волновались, а вдруг что не так. И напрасно! Не будет же он резать свою «золотую курочку» и возвращать на доработку.

А еще Владислав брал взятки, небрежно смахивая в карман купюры, вложенные в зачетку или в конверт. Сам за ними не гонялся, но если предлагали, то не отказывался.

В хозяйстве все пригодится.

Хозяйством называл двух бывших жен, одного ребенка и осторожную аспирантку Машу и прилагал массу усилий ради собственного спокойствия, чтобы дамы не пересекались ни при каких обстоятельствах.

Маша, имеющая статус нынешней подруги, помимо то-

го, что раза три в неделю готовила ему завтрак, занималась еще и поиском для него заказов, имея с этого свой небольшой процент, надежно засекретив все сведения. Что касалось совместной подработки, то тут, конечно, лучше не светиться, опасно, а вот встречаться они могли бы совершенно свободно – Влад, чей возраст подбирался к сорока годам, который год в разводе, а современная девушка Маша замуж не торопилась, решив сначала сделать карьеру. Но ей нравилось играть в конспирацию.

В субботу, после второй лекции, он получил короткую записочку с приятным обещанием: «Тебя ждет сюрприз», истолковать которое не составило труда – сегодня он ночует не один. Но сюрпризом оказалось не то, что он подумал. Нет, это тоже было, а вот воскресную поездку в какое-то село к Машкиной подруге он совсем не планировал.

– Ой, ну, Влад, ну, не подводи! – включила Маша секретное оружие из длинных ресниц и умоляющих глаз, – я давно Ирине обещала посмотреть ее новый коттедж, а то, что же мы с ней только по телефону общаемся. Представляешь, они с мужем три года его строили, не сами, конечно, а бригаду нанимали, но все равно столько сил положили, ну и, – она немного замялась, – тебя показать. К тому же, праздник. Пасха. Светлое воскресенье. Сходим в церковь, погуляем. Опять же природа...

– Угу, – недовольно откликнулся Влад, не любивший раннюю весну, когда сошедший снег оставлял после себя чер-

ную землю и следы людской неаккуратности, – какая природа в апреле?! Голые деревья, мусор и пыль. И что значит, меня показать? – завелся он, усмотрев посягательства на свою свободу, – я тебе не новая сумка или сапоги, чтоб подружкам демонстрировать.

Но утром следующего дня Влад сдался и пошел заводить машину. Маша со свойственной ей настойчивостью, которую она с легкостью кокетки маскировала милыми улыбками и прочими женскими штучками, не сразу, конечно, но доби-лась его согласия.

Поселок оказался не так далеко, меньше чем через час они уже выгружали из багажника купленные по пути подар-ки к Пасхе и кое-что из продуктов (конфеты, минералка, фрукты), совсем не лишних в таких случаях. После того, как Влад со всеми познакомился, хозяева для начала предложи-ли посмотреть дом, баньку и заглянуть на второй этаж, отку-да с балкона открывался неплохой вид на речку, играющую с отражениями по-весеннему синего неба.

Дом оказался таким, какой Владиславу всегда хотелось иметь – небольшой, комфортный, созданный не для пустых амбиций и хвастовства, а для личного удобства.

Зависть мелким червячком скользнула в душу, обеспечив ему недолгое, но нудное раздражение, отчего, обычно уве-ренный в любой компании, Влад натянуто улыбался, говорил что-то невпопад, плоско шутил, заводясь от этого еще боль-ше. Маша, тревожно на него поглядывая, старалась сгладить все шероховатости. А тут еще у трехлетнего сынишки хозяев поднялась температура, и подруга Маши заметалась между

детской комнатой и гостями.

Смотрины явно не задались.

В паузе между чаем и обещанными шашлыками Маша утащила его прогуляться по поселку, чтобы чуть-чуть отвлечь Влада и разгрузить Ирину. Но и тут все пошло не так. Бездорожье, пыль и грязь вообще вывели его из равновесия. Да еще шедшие навстречу люди, как принято в деревнях, здоровались, приветливо улыбаясь, и поздравляли с праздником.

– Христос воскрес! – говорили они, с интересом разглядывая и пытаясь угадать, чьи же они гости.

– Воистину воскрес! – легко откликнулась Маша, стараясь сохранить видимость хорошего настроения, но не смогла удержаться от провокационного вопроса, – а ты что не отвечаешь? Слова забыл?

– Нет, – огрызнулся насупленный Влад, которому ситуация нравилась все меньше, – пароль я знаю. Просто не желаю участвовать в этой бутафории. Бред какой-то! Взрослый человек, а все в какие-то ритуалы играешь. Ты, что, верующая? Пост соблюдаешь, молитвы знаешь? Яйца вон накупила, кулич купила, а зачем спрашивается, в чем тут смысл.

– Так принято, не злись, – чуть обиделась Маша, и тут же сделала новый шаг к примирению, – ой, смотри, какая церковь красивая! Посмотрим?

Но Влад наотрез отказался:

– Не-е, это без меня.

Нарезая круги вокруг небольшого голубого с серебром храма, который среди темных невзрачных построек выглядел чересчур ярким (впрочем, храм и должен притягивать взгляд своим светом), он почти избавился от раздражения. Чего, собственно говоря, разошелся?! Сам-то, крещеный еще в раннем детстве, в церковь время от времени заглядывает, не часто, конечно, но случается, если нужно свечку поставить, о здоровье родных попросить, или, наоборот, вспомнить об ушедших. Сына тоже крестил, когда время подошло. Стоял как миленький, слова за священником повторял, и крест целовал, не задумываясь – истинна ли вера его или это просто дань моде.

– Ну, и как там? – уже миролюбиво спросил он девушку, когда она появилась из дверей церкви, освобождая волосы от положенной в таких случаях косынки.

– Как везде, иконы, свечи, – сухо ответила Маша.

Уловив перемены в его настроении, она решила немного отыгаться за подпорченный выходной.

– Ну, что, домой поедем? – спросила она чуть с вызовом.

– А шашлык? – не согласился Владислав, шутливо сложив брови домиком, – что ж мы самого вкусного, получается, лишимся?! Ради него, можно сказать, все и затевалось. Не-е, Марья, пока не накормишь, не поеду.

Вернув себе легкость в общении, а воскресному дню – ощущение праздника, он вдруг предложил Маше совместную поездку на неделю в Турцию, хотя раньше имел совсем

другие планы.

Весна и люди так не постоянны в своих настроениях.

По дороге домой, сытые и немного уставшие, не то от свежего воздуха, не то от усилий, что пришлось затратить, чтобы уйти от конфликта, они почти не разговаривали, думая каждый о своем.

Машу больше всего беспокоили слова, что шепнула на прощание Ирина.

– Не – твой, – сказала она, – зря только время теряешь.

– Но почему? – вскинулась Маша, не желая расставаться с мыслями о совместном с Владом будущем.

Но подружка лишь пожала плечами, добавив:

– Ты ответ знаешь сама. Он тебе не родной.

А Влад вяло мечтал о летнем отпуске, до которого еще пахать и пахать, прикидывая попутно, с какой суммой он готов расстаться, чтобы после отдыха не сожалеть о напрасно потраченных купюрах.

Как вдруг огромная темная тень метнулась прямо под колеса, заставив резко нажать на тормоз. Маша взвизгнула, закрыв лицо руками, но крупный лось, чудом не зацепив машину, промчался мимо и мгновенно исчез, ловко маневрируя в изломах кустов и деревьев, а шедшая за ними старенькая «мазда» остановилась почти вплотную.

Чувствуя дрожь в руках, Влад, чтобы восстановить сбившееся дыхание, осторожно съехал на обочину, к нему при-

соединился и пожилой водитель иномарки. Не сговариваясь, они вышли наружу.

– Ну, земляк, – сказал мужик, закуривая мятую папиросу и возбужденно посматривая через дорогу в сторону леса, куда исчез виновник переполоха, – ты, видать, в рубашке родился! Лосяра-то еще немного и полморды тебе бы снес. Да и я, верняк, не ушел бы. Хорошо, что по встрече никто не шел, а то в прошлом году тут один такой пять машин уложил и сам рога откинул, во-о-н, примерно, там, где посадка кончается. Тропа что ль у них тут проходит... Короче, парень, дуй срочно в церковь, свечку поставь. Да не одну. И я схожу у себя в поселке. Уберег нас Бог на Пасху-то!

Распущались.

– Ну, что, Маш, в себя пришла? – Влад нервно хохотнул, поворачивая ключ зажигания, – природа иногда бывает слишком близко. Опасно близко.

Она, пытаясь справиться с волнением, ничего не ответила.

Владислав ехал медленно, поглядывая по сторонам. Где-то тут по правой стороне часовенка должна быть, он ее еще утром заметил. Деревянный такой теремок, обнесенный частоколом.

– Ага! Вот она! – он свернул на стоянку и предложил Маше, – зайдём?!

Она послушно накинула на голову косынку.

Как только вошли во двор, из стоящего за часовней деревенского домика появился мужчина. Смотритель, наверное.

– Христос воскрес! – сказал он, протягивая им два прямоугольных магнитика, и пояснил, – подарок. В честь Светлого праздника. Пожалуйста, заходите вовнутрь, не стесняйтесь. Можете там взять со стола, что понравится, только вот деньги отставлять не надо. У нас не принято.

И ушел обратно в дом.

Владислав с Машей, переглянувшись, поднялись по ступенькам и первое, что увидели, неожиданную надпись над входом: «Когда плохо тебе, поблагодари Бога, если хорошо, попроси прощения». А внутри тихо звучал голос, читающий молитву, но в помещении никого не оказалось.

– Аудиозапись, – догадался Влад, – аудиозапись церковной службы.

– Странно тут как-то, и холодно, – Маша с удивлением разглядывала внутреннее убранство, собранное из предметов и икон самого разного стиля.

Постояв какое-то время рядом с Владом, она вышла на крыльцо – греться.

Оставшись один, он взял со стола пару свечей и замер прямо под куполом, пытаясь не то что-то понять, не то вспомнить. Огонек первой свечки, пометавшись в нерешительности, быстро погас, не чувствуя в себе силы. Зато вторая горела ровно и мощно, словно питаясь невидимой взору энергией.

Влад, чувствуя неловкость от того, что не знает толком ни одной молитвы, пробормотал какие-то слова благодарности

за чудесное спасение на дороге и попросил на всякий случай прощения за беспокойство. От души перекрестив себя три раза, уходить, однако, не торопился, наблюдая за игрой солнечных бликов, что пробивались сквозь небольшие в ярких витражах окошки.

Прямо перед ним возле стены высились три креста. Иисус Христос, в центре, смотрел внимательно и даже, как ему показалось, сочувственно. По правую от него руку был распят какой-то несчастный, имени его Владислав не знал, слабо ориентируясь в истории христианства. Крест слева пустовал, а на поперечной его перекладине виднелась надпись крупными буквами: «Кто ты». Без точки, без вопросительного знака. Но Влад воспринял эти слова как вопрос.

– Кто я? – шевельнулась внутри непонятная тревога, но тут его позвала Маша.

– Влад, поехали! – попросила она, – мне здесь совсем не нравится. Непонятная какая-то часовня: бери что хочешь бесплатно, священника нет, во дворе скульптура разбойника в кандалах. И смотри, что написано при входе, – Маша шепотом ему зачитала, – часовня благоразумному разбойнику. Бандитская что ли? И работает круглосуточно. Разве так бывает?

Он неопределенно хмыкнул, не зная, что ответить, и двинулся в сторону машины.

Маша, сославшись на усталость и бесконечно долгий день, к нему не поехала. Без возражений высадив девушку возле ее дома, Влад решительно повернул в сторону северной окраины и снова двинулся к той часовне, чтобы еще раз испытать странно-приятное чувство не то узнавания, не то защищенности, не то чего-то такого, чему он и названия еще не придумал.

Смотритель, увидев его, понимающе улыбнулся и предложил:

– Если хочешь, можешь подняться на колокольню, позвонить.

– Позвонить в колокола?! – не поверил Влад.

– Почему бы и нет... Праздник ведь.

Забравшись по крутой лестнице, Влад оказался на самом верху. Уже темнело, деревенские домики украсились мелкими дрожащими огоньками, образуя причудливые созвездия, а машины, светя фарами, кометами пролетали мимо. Он осторожно тронул сначала один колокол, недоверчиво вслушиваясь в его ответ, потом другой, а затем самый большой. И все повторил еще несколько раз, пытаясь привлечь звуками ускользающую от него мысль. Колокольный звон протяжным гудящим отголоском напомнил ему орган, чьи звуки Ника, его первая жена, считала музыкой Неба, музыкой

Звезд.

Спустившись вниз, Влад, никем не потревоженный долго сидел на лавочке внутри часовни, закутавшись в воспоминания, как в кокон.

Начав с Ники, брак с которой оказался недолгим из-за его неистребимого по молодости интереса к блондинкам, он пытался вспомнить изначальный цвет ее волос, но так и не смог. Ника любила эксперименты, а потому часто меняла свой облик до полной неузнаваемости.

Зато вторая жена без всяких химических ухищрений носила светлую пушистую гривку и сына родила такого же беленького. Семь лет тихого счастья закончились разводом. Но тут уже бес попутал Галю – влюбилась без памяти в баскетболиста, который погарцевав примерно с год, нашел другую. Зная Галкину беспомощность в быту, и заботясь о сыне, Влад взял на себя большинство хозяйственных проблем, оставшись в статусе приходящего папы, друга, а иногда и любовника.

С Никой он виделся реже. Слишком увлеченная работой (сначала завуч, а потом директор школы), она редко была свободна. Но порой, устав от воспитательно-образовательных процессов, Ника звонила Владу.

– Солнце мое, – говорила она, – я соскучилась и хочу развлечений!

Ему нравились эти ни к чему не обязывающие походы на концерт или в ресторан. Иногда, чувствуя потребность

выговориться, он сам проявлял инициативу, договариваясь о встрече. Ника, несмотря на ироничный склад ума и острый язычок, умела внимательно слушать, забыв на время о себе, а ее точные комментарии не раз помогали Владу справиться с хандрой.

Не обращая внимания на звуки, что неслись с проходящей рядом трассы, но довольно скоро выбравшись из лабиринта своих воспоминаний, Влад вернулся к главному на сегодняшний день вопросу, который, вобрав в себя сразу несколько смыслов, не давал покоя.

– Кто я? Хороший или плохой? Зачем ищу доказательства существования Творца? Сомневаюсь, да? Но кто-то ведь сегодня меня спас? Случайность? А если – нет? И, вообще, для чего я здесь? Здесь, это где – на Земле или в этой часовне?

Запутавшись в ответах, он взял со стола, не выбирая, несколько картонных иконок и листок с молитвой, в которой первые несколько строк совпали с его состоянием растерянности: «Господи, не знаю, чего мне просить у Тебя. Ты един ведаешь, что мне нужно. Ты любишь меня паче, нежели я умею любить Тебя...».

Взглянув на часы – время близилось к полночи, он засобирался домой.

Смотритель не спал и топтался на стоянке, переговариваясь с кем-то, кто сидел в темном джипе. До Влада донеслись его слова:

– А что же ты хочешь, на то он и Великий праздник, за-

всегда дает надежду на спасение! Кстати, знаешь, что означает слово Пасха? Пе-ре-ход, – он разделил слово на части, но, заметив Влада, дружески ему помахал, и повторил тому, в машине, – Пасха есть переход.

Всю неделю Влад пытался приспособить себя к обычному образу жизни, чтобы вернуть спасительную легкость в мыслях, однако засевшие намертво слова зрителя «Пасха есть переход» не давали этого сделать.

Чтобы избавиться от наваждения, позвонил Маше, но девушка оказалась занята, к ней приехал кто-то из родственников.

Два вечера подряд провел у Галки, пытаюсь починить все, что успело к тому времени сломаться, а на третий просто ту-по сидел с сыном у компьютера, изводя каких-то лиловых чудищ, от других совместных развлечений Виталик отказался.

– Па, ну что я как лох в киношку с отцом припрусь. Пацаны засмеют. Ты мне лучше подкинь чуток рубликов, а? Хочу на новый тариф перейти, там зона покрытия больше. Ну и на мелкие расходы...

И, правда, засмеют, вспомнил он себя в пятнадцать лет, когда независимость отстаивалась всеми доступными способами. Владислав вздохнул и выдал чаду, не спрашивая отчета о предыдущей сумме, несколько денежных купюр.

– Вот, растил, растил, и на тебе – не нужен, только деньги давай, ворчливо пожаловался он Галке за ужином, – вот по-ем и к себе поеду, в свою холостяцкую нору, душевные раны

зализывать. Никто меня в этом мире не любит...

Увы, Галка на его стенания не отреагировала и ночевать, как иногда бывало, не оставила, что могло означать лишь одно – у Галки снова роман.

Зато в пятницу позвонила Ника:

– Солнце мое, – перешла она сразу к делу, – афиши видел? В воскресенье будет концерт органной музыки. Впервые в городе. Не желаешь составить компанию? Только билеты сам купи, мне совсем некогда.

Никку при встрече сразу не узнал, потому что искал глазами русоволосую милую даму со скромной прической, а на коротко стриженую «стерву из офиса» и внимания не обратил, чем доставил ей несколько приятных минут.

Концерт давали в небольшом католическом храме, о существовании которого Влад даже не подозревал и теперь с удивлением рассматривал лаконичное его убранство, невольно сравнивая с известными ему православными церквями.

Минимализм против византийской пышности.

Несмотря на то, что костел был маленький, а орган – электронный, с первых же звуков знаменитой «Токафты» и «Фуги ре минор» Влад замер на жесткой деревянной лавке, забыв обо всем и примеряя для своей души совсем другое пространство. Но постичь вселенную Иоганна Себастьяна Баха до конца невозможно, обычному человеку дано лишь слегка к ней прикоснуться, ощутить легкой дрожью через мощное

дыхание органной музыки.

Концерт закончился, но вот что странно, наполнившись поначалу энергией, страстью, даже дерзостью, Влад вдруг почувствовал себя ничтожным и опустошенным.

Ника взяла его под руку.

– Ну что, где стресс снимать будем: у тебя или ко мне поедем? – она, как всегда, поняв все без слов, подставила свое дружеское плечо.

Отправились к Нике, предварительно заглянув в ближайший супермаркет. И уже дома под легкое вино и фрукты она ему все разъяснила.

– Влад, вот скажи честно, ты до концерта чем-то маялся, хандрил, в какие-то нерешенные проблемы погрузился, да? А знаешь ли ты, что церковная музыка создавалась, чтобы на человека величием давить, чтоб место свое жалкое знал. Вот величие и накрыло тебя пыльной тряпкой, слабость твою почувствовав. А я, напротив, сегодня вся спокойная и расслабленная, в результате дополнительной энергией разжигалась. Ну, а теперь давай, излагай, что мучает.

– Да я и сам толком не знаю...

Влад, путаясь в деталях, рассказал о том пасхальном дне, когда встреча с лосем чуть не стоила ему жизни и привела в странную часовню на обочине сельской дороги, озадачив вопросами, на которые у него пока ответа нет.

Задумчиво погладив его руку, Ника сказала совсем уж смешную фразу:

– Котик, ничего страшного, просто ты вырос. Но это пока без комментариев. О часовенке той я слышала – кто-то из знакомых рассказывал, назвав ее церковью будущего, но ни разу не была, а теперь вот тоже захотелось. Отвезешь как-нибудь?

– Да хоть завтра!

Но Ника, давно живущая в жестком графике, поездку перенесла на следующий выходной. И самое печальное для Влада, она, умея улавливать невидимое, не оставила его у себя ночевать.

– Нет, нет, домой и никаких разговоров, тебе сейчас не это нужно, – она решительно подвела его к двери.

– А что? – обиделся Влад, натягивая ботинки.

– Время покажет, – загадочно улыбнулась Ника, целуя его в щеку, – до встречи в следующее воскресенье.

Накануне запланированной поездки Ника позвонила.

– Ты меня простишь? – она расстроено пошмыгала носом, – обстоятельства так сложились, что завтра не могу с тобой поехать. Понимаешь, у меня одна учительница в больницу неожиданно попала. Одинокая. Короче, к ней поеду, может, помощь какая нужна...

– Ник, так я могу тебя к ней отвезти, побудешь там, сколько надо, я в машине подожду, а потом в часовенку, а? – не задумываясь, предложил Влад.

– Имей в виду, это за городом, – предупредила Ника, – и совсем в другой стороне.

– А нам куда ни ехать, – лихо отмел он все возражения, – короче, во сколько авто подавать?

Дорога оказалась короткой. Полчаса и вот он – облезлый фасад провинциальной больнички в два этажа. Пока Ника навещала свою подопечную, Влад гулял по центральной улочке поселка, без всякого интереса рассматривая убогие пейзажи.

Асфальт, притворяясь тротуаром, давно забыл свое название, а панельные дома в пять этажей стыдливо прятались за разросшимися деревьями. Единственное, что здесь радовало глаз, так это буйно цветущая черемуха, сквозь которую проглядывали кое-где выбитые и заколоченные фанерой ок-

на. Местные аборигены, привыкшие жить праздно за счет родных и близких, намертво приклеились к покосившемуся столику возле магазина и вели пустые свои разговоры под очередную порцию дешевой водки.

Влад вернулся к машине. И вовремя. Не проведя у больной и пятнадцати минут, вышла расстроенная Ника.

– Все гораздо хуже, чем я думала, – сказала Ника, – к Ларисе Петровне меня не пустили, потому как попала она в инфекционное отделение. С желтухой. Продержат не меньше месяца. А у нее класс выпускной. С ума сойти!

– Ник, а чего она здесь лежит? В глухомани-то?

– Живет она тут, – вздохнула Ника, – да и неожиданно все случилось. Медики с такими инфекциями не церемонятся, в два счета от общества изолируют. Но, самое неприятное, у нее собака и кот одни остались, а я пообещала их пристроить. Влад, – она с надеждой на него посмотрела, – может, выручишь, возьмешь живность на время? Я же дома практически не бываю.

– Издеваешься, да?! – не поверил Владислав, – ты же знаешь, что я не люблю, когда дома шерсть, блохи, горшки воюющие. Нет, нет, нет!

– Влад, а если себя пересилить?! Ради меня, а?

– Кот еще ладно. А собака? С ней же гулять надо, – не сдавался он, – и, вообще, неизвестно, какой она породы, вдруг овчарка огромная, всю мебель пожрет. И меня вместе с ней.

– Нет, нет, у нее какая-то мелкая. Ну же, решайся. Друг ты

мне или кто?! А я тебе за это, – она задумалась, перебирая варианты, – потом генеральную уборку сделаю и даже окна помою.

– Сильный ход! – усмехнулся Влад, зная ее нелюбовь к пылесосу и тряпкам, – но не могу. И потом, у твоей Петровны, наверняка, соседи есть, или родственники какие...

– Солнце, – перебила его Ника, – Лариса Петровна сказала, что там одни алкаши, да и с родственниками не получается. В городе у нее кто-то есть, но страдает астмой.

– Нет, Ника, не уговаривай, – уперся Влад, – придумай что-нибудь другое.

Получив через медсестру ключ от квартиры и инструкции, они нашли нужный номер дома, такого же обшарпанного и неухоженного, как все вокруг.

Осторожно открыв чужую дверь, Влад, как и положено мужчине, первым шагнул навстречу опасности, за что сразу и пострадал, оказавшись мгновенно обслюнявленным радостно скачущим серым коlobком в кудряшках, отдаленно напоминающим пуделя. Рыжий кот, чью гладкую спину украшали короткие темные полосы, в приветственных танцах не участвовал, сердито выглядывая из кухни.

Пока Ника искала, чем зверей покормить, Влад осмотрелся: однокомнатная квартирka особым уютом не отличалась, мебель хотя и новая, но уж очень простая. И никаких украшательств в виде вазочек, сувениров и прочей дребедени, что так любят женщины. Лаконично выглядел и письмен-

ный стол, на котором возле настольной лампы лежали, сдвинув к стене стаканчик с ручками и карандашами, распухшие от содержимого какие-то папки.

Влад, оглянувшись – не смотрит ли на него Ника, одну папочку приоткрыл. В ней оказались рисунки акварелью, какие-то карандашные наброски и схемы, выполненные разноцветными фломастерами. Чувствуя неловкость от своего бесцеремонного вторжения в частную жизнь, но не в силах справиться с любопытством, он вытащил несколько рисунков.

Ничего особенного – облака, бабочки, цветы и ангелы, все в прозрачных голубовато-лиловых тонах. И вдруг: изображение креста, и знакомые уже слова «Кто ты».

– Влад, Влад, иди сюда! – позвала его из кухни Ника, – посмотри, как тут газ отключить.

Неожиданно для себя Владислав сложил листок в четыре раза и сунул его в карман.

– Ну-у, что скажешь? – вернулась все к той же теме Ника, когда он выполнил все ее поручения, – Может, все-таки решишься? Если нет, то, имей в виду, тебе все равно придется везти эту команду ко мне, не могу же я их тут оставить. А дома что-нибудь придумаю, добрые люди, – подчеркнула она, – надеюсь, еще не перевелись.

– Да возьму я, возьму! – нырнул с головой в чужую жизнь Влад, зная, что бывшей супруге он отказать не может, – но у меня нет опыта. Чем кормить, как ухаживать?

Ника с облегчением достала из сумочки блокнот и продиктовала ему номер сотового телефона Ларисы Петровны.

– Она тебе все-все расскажет. Ну что, будем упаковывать-ся? Так, – она заглянула в список, – горшок для кота, миски для обоих, поводок, подстилка для пса, игрушки. И где-то в кладовке должна быть переноска...

В этот момент звякнул ее телефон.

– Да, да, Лариса Петровна, – ответила Ника на звонок, – не волнуйтесь, все живы, здоровы и собираются в дорогу. Нет, не у меня. Их заберет мой..., – она замялась, – мой хороший знакомый. Что вы, что вы, даже в голову не берите, он, – Ника выразительно на него посмотрела, – животных любит.

На обратном пути Влад, загрузив Нику с псом и подозрительно молчаливым котом в переноске на заднее сиденье, задумчиво поинтересовался:

– Слушай, а эта старушка твоя, какой предмет преподает?

– Какая старушка? – не поняла Ника.

– Ну, Лариса Петровна? – уточнил он.

Ника расхохоталась и сообщила, что никакая она не старушка, а вполне еще молодая женщина, чуть за тридцать, преподает физику.

– А что же она тогда в такой дыре живет? – ошарашено спросил Влад, на что Ника неопределенно пожала плечами и сказала, что толком не знает. Вроде бы какие-то обстоятельства...

Проблемы с животными начались практически сразу.

Пса после дороги стошнило, а кот не захотел вылезать из переноски. Брезгливо морщась, Влад убрал за собакой и еще раз предложил затворнику покинуть временное убежище, но не удачно – две длинные полосы проступили кровавыми шариками на запястье.

Накапав на ватку водки, чтобы обработать царапины, приняв рюмку того же средства и от стресса, Влад поздравил себя со званием стопроцентного идиота. После второй порции «лекарства» его уверенность в собственной умственной несостоятельности только окрепла, и он позвонил Маше, вызывая о помощи.

– Прости, – чуть виноватым голосом ответила она, – никак не могу справиться с бронхитом, – девушка для убедительности покашляла в трубку, но его трагический рассказ снисходительно выслушала, посоветовав связаться с хозяйкой этого зоопарка, уж она точно подскажет, что и как делать.

Пожелав девушке скорейшего выздоровления, Влад из чувства противоречия звонить Ларисе Петровне не стал, а провел среди звериного населения собрание, на котором заявил:

– Ну, что, морды лохматые, будем договариваться или

как? И, — он погрозил пальцем в сторону походного коша-
чьего домика, — независимо от вашего решения командовать
парадом буду я! Имен ваших не знаю и узнавать не буду, по-
этому ты, — он посмотрел на жизнерадостную круглую мор-
ду в кудряшках, — вылитый Шарик, а ты, — сказал он коту, —
будешь пока Редиской.

С этими словами бросил возле двери собачью подстилку,
в туалете пригородил лоток для кота, а на кухне рядом вы-
ставил четыре миски — попить и покушать для каждой пер-
соны.

Пока Влад выгуливал перед сном Шарика, кот из своего
убежища так и не вылез, демонстрируя стойкость и несто-
ворчивый нрав.

— Ну и фиг с тобой, — буркнул Влад, вытряхивая из кар-
мана брюк мелкие деньги, которых там набралось слишком
много, — спорим, дольше суток ты не продержишься.

Вместе с деньгами выпал слегка помятый листок бумаги,
тот самый, что Владислав умыкнул из папки, лежащей у Ла-
рисы Петровны на столе.

Повертев чужой рисунок креста с нечеткими карандаш-
ными линиями, он снова увидел вызов в начертанных на нем
словах, а на обороте прочитал от руки написанные строки:

Тигровой лилии полосы
Импринт судьбы. Особый знак.
Хотя и выглядит неброско
Срединный путь. Но будет так!

Пробежав глазами странный текст еще раз, он все равно ничего не понял.

– Просто ребус какой-то, – озадаченно пробормотал Влад, включая компьютер, в надежде с его помощью расшифровать четверостишие, неизвестно кем написанное: то ли цитата, то ли физичка в лирике упражнялась.

Забив в поисковик название растения, он узнал, что лилия – символ противоречивый, может означать и совершенство, и красноречие, и силу женской власти. Сам цветок красив и неприхотлив, а тигровая его разновидность цвет имеет оранжевый, призванный стимулировать приток энергии и энтузиазма.

Импринт – от английского imprint, то есть запечатлевать, оставлять след. Отпечаток. В духовных практиках его значение шире и означает опыт прошлого.

О срединном пути Влад что-то где-то слышал, представляя его как равновесие между «да» и «нет» с расположившимся по центру словом «возможно». Удобный способ, чтобы избегать в жизни крайностей, своего рода компромисс между двумя противоречиями.

Смысл туманных строчек слегка прояснился, но вопросов меньше не стало.

Устав от загадок, Влад отправился инспектировать живность. Пес, распластавшись на своей подстилке, самозабвенно дожевывал его кеды, а из переноски, что по-прежнему

стояла на кухне, слышалось сердитое шипение, когда он попытался ее встряхнуть.

– Ну и характер у тебя, просто жуть, – удивился Владислав, – да и ты, кудрявый, тоже не подарок, – вспомнил он об утраченных кедах, – имущество прямо на глазах исчезает. Ника одной генеральной уборкой не отделается.

Утренняя прогулка с собакой особого отвращения не вызвала, напротив, Влад получил какое-то удовольствие от своей почти добровольной помощи чужому человеку. Почти – потому, что если бы не рисунок креста и начертанные на нем слова, беспокоившие вот уже который день, он вряд ли дал бы себя уговорить.

В неплохом настроении он отработал положенные часы, но на последней лекции одна сумасшедшая мысль вдруг разбудила в нем нетерпение. А если этот не дающий покоя вопрос задать какой-нибудь поисковой системе? Интернет знает все.

Однако до домашнего компьютера добрался не сразу.

На пороге (обе комнаты он предусмотрительно закрыл) растеклась пахучая лужа, похожая очертаниями на остров Гренландию, что, однако, никоим образом не примирило его с данным безобразием. В раздражении Влад вытащил стыдливо упирающегося пса из-под стула, чтобы объяснить правила поведения забытой Машей перчаткой. Однако Шарик слушал невнимательно, стараясь удрать.

Быстро устав от воспитательного процесса, Владислав заглянул на кухню, чтобы полюбоваться пустыми мисками, оторванным куском обоев и нарядной расцветки котом, который свое убежище все-таки покинул.

Но лучше бы он этого не делал.

Гадкий зверь, скинув подаренную еще Никой вазу, поселился в нише над вытяжкой и, похоже, спускаться не собирался, красноречиво сверкая глазами. На обеденном столе валялся обкусанный со всех сторон пряник, а из пакета, украшенного несколькими аккуратными дырочками, тихо струился сахар.

Влад, расшвырвав, пошел искать длинную чертежную линейку, чтобы с ее помощью показать зловредному животному кто в доме хозяин и лишь телефонный звонок отвлек его от первоначального плана.

Незнаковый женский голос чуть растеряно поинтересовался:

– Владислав? Добрый день...

Это оказалась та самая учительница физики, из-за болезни которой в его жизни начались проблемы.

Владислав, подавив легкое раздражение, бодро доложил, что все нормально – животные сытые и веселые. Пьют, кушают, сладко спят. Упоминать о капризах кота и несдержанности собаки отчего-то не стал. То ли неловко было признаться в своей нелюбви к домашнему зверю, то ли мучила совесть за выбранные им воспитательные методы, он и сам не понял.

Лариса Петровна недоверчиво переспросила:

– Правда, все хорошо? И что, Лилиана не своевольничает?

– А это кто такая? – удивился Влад, – у меня только собака и кот. Собака – серая, кот – желтый.

– Желтый кот это и есть Лилиана, Лили, – сдержанно сообщила Лариса Петровна, – только она кошка.

– Ну надо же! А мне Ника сказала, что кот, – переложил он свою ответственность на бывшую супругу и льстиво добавил, – хорошая такая девочка, ласковая, с рук не слезает. И вообще животные у вас просто замечательные. А собачку, простите, как зовут? Шарик?! Я так и знал.

Пару минут Владислав кивал головой и поддакивал, делая вид, что записывает все рекомендации по питанию и уходу. Потом любезно распрощался, пообещав если что звонить (да, да, в любое время, днем и ночью) и с каким-то неприятным ощущением собственной глупости отключил сотовый телефон.

– Упс, прокололся! – сказал он кошке, – Ты, оказывается, у нас Лилиана, а не Редиска. Уж не в твою ли честь написаны те четыре строчки о полосках тигровой лилии?

Не получив по понятным причинам ответа, он отправился на вечернюю прогулку с Шариком – вот кто устроен просто и без затей: покушать, попить, побегать, хвостом радостно повилать. И никакой тебе философии.

Вернувшись, обнаружил, что неугомонная Тигровая Лилия оторвала еще клочок обоев, обкусала хлеб, предварительно вытащив его из хлебницы, и сделала все свои личные дела не в горшке, а прямо на полу в центре кухни.

– Так, так, – возмущенно произнес он, – значит, это не Шарик лужи делает, а ты так развлекаешься?! Ну, я с то-

бой сейчас разберусь, мистическая ты наша!

Лили равнодушно посмотрела на него из своей ниши над вытяжкой и демонстративно потянулась, давая понять, что он со всеми своими надуманными претензиями ее не интересуется.

Расплавленный янтарь кошачьих глаз остудил его пыл.

Влад, безнадежно махнув рукой, вернулся к более интересным занятиям, вовремя вспомнив о компьютере.

На его запрос «Кто ты» вывалилась куча ссылок. Влад разочарованно пробежался глазами – сплошная ерунда. «Кто ты, какая ты – тесты для девочек», «Смотреть бесплатно драму „Кто ты“ с элементами мистики»...

– А если вот так?! – он чуть изменил фразу, и на экране появилось словосочетание «Кто я».

Первым в списке стоял гонконгский фильм с таким же названием. Влад смутно его помнил – там еще Джеки Чан в главной роли. Неплохое кино, но для решения проблемы не подойдет. Зато чуть ниже обнаружился любопытный текст, предлагающий помочь на пути к самопознанию. Нетерпеливо открыв ссылку, потом другую и даже следующую, он занялся чтением, время от времени отрываясь, чтобы заглянуть в коридор и на кухню. Звери мирно спали – Шарик на своем коврикe, а высоко в нише Лили.

Через пару часов, уже за полночь, когда количество информации превысило все его возможности по усвоению, Влад неохотно выключил компьютер, но уснуть сразу не смог.

Не в силах думать сразу в нескольких направлениях он нервно метался от одной умной мысли к другой, но так и не приблизился к главному, утешая себя лишь тем, что в попытках понять свое «Я» не одинок. Люди во все време-

на занимались этим, чаще, правда, под влиянием некоторых внешних обстоятельств и не всегда успешно. В его случае от-правной точкой стал эпизод на дороге, когда лось чуть не за-дел машину и лишь случайность (случайность ли?) спасла его от травм, а, возможно, и от гибели.

Потом в часовне, когда он приехал туда второй раз (уже без Маши) Влад вдруг осознал, что жить по привычным для него шаблонам, когда изо дня в день выполняешь одни и те же действия, он уже не сможет. Словно, другое его «Я» шепнуло тогда на ушко: «да брось ты, в конце концов, цеп-ляться за разум и правила, решишь на что-нибудь, чего ни-когда не делал и доведи это до абсурда».

Он и довел.

В его чистенькой квартире появились чужие питомцы и теперь изводят хозяйское имущество, а сам он полез в та-кие дебри самопознания, что не знает, как оттуда выбраться без ощутимых потерь.

– А, собственно говоря, зачем мне все это? – Влад с опоз-данием поинтересовался сам у себя, чувствуя, что отбросить пеструю мишуру из слов, иллюзий, зависимостей и даже лжи он пока не готов.

Ответа у него не нашлось.

Риторический, видимо, вопрос...

Не заметив, как сон отключил бесконечную суету его мыс-лей, Влад перебрался в другую реальность, чтобы кое-что вспомнить, а к утру снова забыть.

На рассвете его разбудили странные звуки, словно кто-то равномерно распределив хлопки, выбивал ковер, только не на улице, а у него дома. Влад поплелся на кухню, включая попутно везде свет, поэтому успел заметить, как из прихожей на кухню метнулась чья-то тень.

Шарик на своем коврикe виновато моргал и щурился.

– Да знаю, знаю, что не ты! – успокоил его Влад, – но мне не ясно, чем это исчадие ада громыhalo.

Осмотрев помещение и не найдя причины шума, он снова вернулся в кровать. Но через полчаса, едва уснув, он снова проснулся от тех же звуков. Все повторилось: понурый Шарик и наглая рыжая тень.

А в семь утра (!) телефон на максимальной громкости исполнил для него ламбаду и сердитым голосом Ники спросил:

– Владислав, солнце мое неразумное, ты чего наговорил вчера Ларисе Петровне?

– Да ничего такого, – удивился Влад, – а что?

– Что-что, а человек ночь не спал, переживал. Вот скажи, зачем ты ее кошку котом назвал?

– Так ты сама говорила, что кот.

– Да мало ли что я говорила! Ты под хвост заглянуть не догадался?

– Не-а. Да и какая разница!

– Хорошо, соглашусь с тобой, разницы особой нет, а вот из каких соображений ты насочинял, что эта Лили у тебя с рук не слазит?

Влад, не собираясь сдаваться, попытался убедить Нику, что так оно и есть – зверь ласковый, песни поет, об ноги трется.

– Да? Мне Лариса Петровна сказала, что Лили – кошка с характером. На руки даже к ней не идет.

– А ко мне вот идет, – уперся на своем Влад, – может, эта твоя Лариса зануда жуткая, вот зверь ее и не любит. А я хороший!

– Ой, солнце, не говори ерунды! Она вовсе не зануда, а ты, увы, не всегда хороший. Короче, в субботу или, в крайнем случае, воскресенье я к тебе вечером загляну, потому как обещала Ларисе Петровне посмотреть, что на самом деле происходит. Пр продемонстрируете мне с Лили, – тут она совсем по-девчоночьи хихикнула, – свои трогательные отношения.

На работу Влад пришел не выспавшийся, с тусклыми глазами и головной болью. Поиски своего «Я» были временно забыты, потому что возникла срочная необходимость каким-то образом договориться с Лили даже не о перемирии, а о любви и нежности.

Причем, за два дня.

Чтобы уж совсем болтуном не выглядеть.

Не придумав ничего иного, как отправиться в магазин с товарами для животных, Влад обратился за помощью к продавцу, обрисовав ситуацию так:

– Завел кошку, а она не то чтобы дикая, но общаться со мной не желает – шипит, ругается. Может быть, посоветуете мне, какое ей лакомство или игрушку купить, чтобы подружиться.

Консультант оказалась профессионалом. Особенно в области продаж.

– Кошки, как и женщины, – кокетливо улыбнулась она, – любят подарки, – и вывалила на прилавок кучу всяких пакетиков, которые по ее уверениям должны растопить сердце любой привереды.

Остановившись на мясных консервах нескольких сортов, жевательных палочках и витаминах, Влад приобрел также серую заводную мышку, пушистую игрушку из перьев на длинной палочке, пару мячиков разного размера и какой-то смешной мешочек красного цвета с глазками, в котором что-то шуршало и перекатывалось.

– А где ваша кошечка спит? – спросила продавец, собираясь сделать всю выручку сразу.

Услышав ответ, что определенного места нет, она уговорила Влада, почти переставшего сопротивляться, взять

еще и специальную кошачью корзинку для сна, обитую мягкой красивой тканью. От приобретения джутовой когтеточки и домика для игр стоимостью в треть его зарплаты он успешно отбил, солгав, что это уже все есть.

Дома его ждала уже привычная картина: Шарик дожевывал старый телефонный справочник, который он выдал ему еще с утра, чтобы отвлечь от обуви, а Лили сделала очередную лужу на полу и обкусала носик у кувшина.

– Хорошая девочка, – миролюбиво сказал кошке Влад, решивший сменить тактику, – завтра попробуй еще вот эту тарелку для хлеба, она мне совсем не нравится.

Разложив на столе кошачьи радости, он сделал широкий жест и предложил Лили спуститься вниз и выбрать, что ей больше всего нравится. Капризница отвернулась. Тогда он распечатал жевательную палочку и дотянулся до ниши, чтобы угостить Лили. Кошка предупреждающе зашипела.

– Как хочешь, – не стал спорить Влад и убрал часть паке-тиков с едой в шкаф.

Корзинку для сна поставил в дальний угол между холодильником и окном, а к ней проложил тропку из шести таб-леток (суточная норма) с витаминами, но отвлекся на теле-фонный звонок с работы. За это время Шарик ловко подо-брал с пола лакомство и попытался залечь в чужую постель.

– Не наглай! – возмутился Владислав и, вытряхнув пса, переставил корзинку на подоконник. Немного подумав, от-правил туда же и миску с кормом, заподозрив Шарика в по-

едании чужой еды.

Потом обосновался с газетой на диване, прислушиваясь к шорохам и звукам. Но было тихо. Кошка так и не спустилась.

До проверки оставались сутки.

Пятница оказалась загруженной до предела, и Влад попал домой лишь под вечер. Шарик нервно крутился на входе, требуя немедленной прогулки, что и было сделано в первую очередь.

За время его отсутствия Лили скинула свою миску на пол и поточила когти о мягкое сидение стула, выдрав наружу пушистую набивку. Зато в корзинке обнаружились рыжие шерстинки и съеденная до половины жевательная палочка.

Значит, подарки Влада все-таки не остались без внимания.

– Уже хорошо! – кивнул он Лили, запуская заводную мышку, – а теперь давай поиграем, – но она не откликнулась, сосредоточенно вылизывая красный мешочек с глазками, единственную игрушку, которая ей приглянулась.

В субботу с самого утра Влад мучился желанием отключить телефон, но не решился. Бывшую супругу это не остановит.

Но случилось чудо.

Ника не приехала, сообщив, что ее визит переносится на неопределенное время, потому что в школе объявлен аврал – в понедельник ждут санитарных врачей, кто-то из ро-

дителей нажаловался на плохое качество бесплатных обедов.

– Короче, котик, звони Ларисе Петровне сам. Будь добр, доложи ей все как есть, без фантазий. Имей в виду, если будешь хитрить и изворачиваться, я первая выведу тебя на чистую воду.

– Ника! – возмутился Влад, – ты меня на это безобразие подписала да еще с угрозами наезжаешь! Нехорошо. Смотри, а то я быстро живность в машину загружу и к тебе домой доставлю.

– Ну, ладно, ладно, не сердись, – отступила она, – видишь женщина из-за санитаров немного не в себе. Уговорил, сама ей позвоню, скажу, что все хорошо и нет никаких поводов для тревоги. Но ты уж меня не подводи, а?!

Владислав думал, что о его внутреннем состоянии – растерянности от невозможности ответить на простой, казалось бы, вопрос, – никто не догадывается, но это оказалось не так.

Первой спохватилась Галка, когда вызвав бывшего супруга для починки очередного крана, почувствовала его отстраненность. И насторожилась – уж не новый ли у Влада роман? Несмотря на развод, она ревностно относилась к его увлечениям, опасаясь потерять надежного друга.

– Ну, – сердито наморщив носик, спросила она за обедом, – давай, рассказывай. Кто она?

– Ты о чем? – сделал непонимающее лицо Влад, потянувшись за хлебом и чуть не опрокинув тарелку.

– Не юли. Выкладывай. Как зовут, возраст, цвет волос и все остальное.

Усмехнувшись, Влад подыграл Галке:

– Ну-у, от тебя ничего не скроешь, – он притворно вздохнул, – зовут Лилиана, Лили. Рыженькая. Возраст не знаю, скрывает. Нет, не работает...

– Я так и знала, – возмутилась Галка, – аферистка. Увидела, что ты один, с квартирой, при хороших заработках. И имя мне ее не нравится. Знала я одну такую Лилиану: расчетливая хладнокровная стерва с претензиями на светскую даму.

Небось, и по дому ничего не делает?

Он, еле удержавшись от смеха, кивнул.

Отбив атаку обещанием быть осторожным и не поддаваться коварным чарам, Владислав заторопился домой – пора с Шариком гулять.

Беспокойство мучило не только Галку – возле его двери топталась с чуть виноватым лицом Маша. Влад удивленно приподнял бровь:

– Привет! А что не предупредила?

– Да телефон разрядился в самый неподходящий момент, а я ужас как соскучилась.

На самом деле, обеспокоенная его редкими звонками, она решила на небольшую проверку, ведь с той поездки на Пасху они так и не виделись, то она болела, то Влад был занят.

После совместной прогулки с собакой Маша познакомилась еще и с Лили, о которой слышала только по телефону. Кошка по-прежнему сидела в нише над вытяжкой и не желала спускаться.

– Ой, какая красавица! – девушка подтащила стул, чтобы с него дотянуться до Лили и погладить ее.

– Маш, осторожней, – заволновался Влад, – она жуть как агрессивная. Чуть что сразу когти в ход пускает.

Но Маша уже протянула руку и осторожно потрогала бархатную спинку. Лили, прижав уши, немного отстранилась, но шипеть и драться не стала.

– Вот! Я ей понравилась! Значит, я хороший человек, – обрадовалась девушка.

– А я, получается, плохой?! – мрачно спросил Владислав и, не дожидаясь ответа, ушел в ванную.

Пока он брился-умывался, Маша пробежалась по комнатам, выискивая одной ей известные признаки появления другой женщины, но ничего такого не обнаружила и немного успокоилась, хотя отсутствующий взгляд Влада ей по-прежнему не нравился.

Весь вечер, занятый своими мыслями, он отмалчивался, а потом и вовсе, сославшись на срочную работу, прилип к монитору, предложив девушке посмотреть пока телевизор.

Маша, как ни старалась, не могла разглядеть, чем конкретно занят Владислав. И лишь когда на кухне что-то грохнуло, затем рассыпалось со стеклянным звуком, он неохотно оторвался от экрана, чтобы выяснить что еще уничтожила рыжая бестия.

Пока Влад стыдил Лили и собирал осколки от разбившейся чашки, она успела прочитать несколько непонятных строк на мониторе, где говорилось о необходимости присоединиться к какому-то великому Солнечному Логосу, а через него к другой великой Сущности, которую большинство называет Бог. Маша ахнула – Влада явно заманивают в какую-то секту, вот откуда его странное поведение.

– А хочешь, я несколько дней у тебя поживу, – не придунав ничего лучшего, предложила она, когда Влад вернулся

в комнату, — помогу с животными, откормлю тебя домашней едой, мне кажется, ты немного похудел...

Но Владислав отказался, сославшись на то, что он не имеет права нагружать своими проблемами такую красивую и бесконечно великодушную девушку. Смягчив слова нежным поцелуем, он наконец-то выключил компьютер, свет во всех комнатах и увлек Машу в спальню, забыв прикрыть дверь.

Под утро стало совсем свежо, и Влад потянулся за теплым одеялом, что лежало неподалеку в кресле, как вдруг обнаружил неподалеку Лили. Она неподвижной статуэткой сидела на комодике и внимательно на него смотрела. Заметив его взгляд, кошка, мигнув янтарными глазами, неторопливо потянулась и спрыгнула на пол, чтобы исчезнуть в дверном проеме.

В ту ночь звуков, словно кто-то выбивает ковер, не было.

Влад пребывал в растерянности.

Новая информация о мироустройстве, полученная уже из разных источников, столкнулась вдруг с его недоверием и скептицизмом, привычными спутниками человека.

– Бред, бред и бред! – думал он, переходя от одной ссылки к другой, замешивая обрывки прочитанных фраз в невозможный для усвоения коктейль.

Наконец, устав от мелькания слов на экране, ушел на кухню, чтобы с помощью кофе вернуть рассудок на место и поговорить с Лили, с недавних пор сделав ее своей собеседницей.

– Вот, смотри, – обратился он к кошке, – написано черным по белому, что большую часть жизни человек себя не осознает, действует на автопилоте. Согласен. Но я не понимаю, как можно себя контролировать, фильтруя мысли целый день? Три минуты, пять, ну, десять, все, внимание ушло. Ты скажешь, что все зависит от силы воли... Хорошо, хорошо, попробую хотя бы вечер провести в осознанном состоянии.

Лили, похоже, его задумка понравилась. Она потянулась и свесила передние лапы как для поцелуя.

Но Влад, занятый размышлениями, ее движений не заметил.

– Думаешь, я никогда не пытался продвинуться, как

принято сейчас говорить, в духовном плане? Ошибаешься. И книги читал, и фильмы смотрел, и даже в Библию заглядывал. Но толку что?! Нигде нет четкой картины и слишком мало доказательств. А версий много. Вот, к примеру, во всем известной «Матрице» люди всего лишь источники питания, батарейки в компьютерных системах. А вдруг все действительно так?! Так от этого и свихнуться недолго. Или возьмем другой пример: материальность мысли. Считается, что мысль первична, а разум вторичен, и никогда не бывает наоборот. Ну, типа мои мысли формируют мою же реальность. И?! Я что ли придумал, чтобы вы с Шариком ко мне переехали? Ничего подобного, даже не помышлял.

Пес, услышав свое имя, сразу притаился на кухню вместе с недоеденной косточкой, которую Влад купил специально для него, опасаясь лишиться всей своей обуви. Личностный рост Шарика интересовал мало, поэтому он улегся рядом с пустой миской, задумчиво двигая челюстями. Удивительное создание: из всех встроенных в него функций самая задействованная – жевать.

– Тем не менее, вы здесь, в моей квартире, – продолжил Влад, – и что, это случайность? Стечение обстоятельств? Или, как его, импринт судьбы, особый знак? Ой, что-то я себе не нравлюсь, несу не пойми чего...

Тут он отвлекся на телефонный звонок.

– Эта у тебя? – без всяких церемоний спросила Галка, забыв даже поздороваться.

– Ну да, – не стал отпираться Владислав, насыпая кошке корм, – ужинаем.

– Ой, Влад, ты доиграешься! Останешься без штанов и без квартиры.

– Галь, ну, не преувеличивай. А ты чего хотела-то?

Обиженным тоном Галка сообщила, что ножка у стула качается, от ребенка табаком пахнет, а на ужин у нее курица, как он любит, в духовке запеченная. Влад пообещал неполадки устранить, с сыном беседу провести и от курицы не отказался. Но позже. Завтра или через пару дней. Как только минутка свободная появится.

– Вот видишь, одиночество мне не грозит, – вернулся он к разговору с Лили, – Галка в нервах, ну, тут понятно – к тебе ревнует, а вот чего Машка чудит не ясно. Представляешь, сегодня на работе даже о своей любимой конспирации забыла, в столовой ко мне подсела. Смотрит тревожно, словно я смертельно болен. И заботливая такая сделалась, сил нет. Потом вдруг про секты религиозные разговор завела, про опасности всякие, с ними связанные, а оно мне надо? Где секты, и где я?!

Лили вместо ответа уселась столбиком и переключила свое внимание на Шарика, который все чаще поглядывал в сторону входной двери, чем рассердила Влада.

– Ты такая же, как и все, вертихвостка, – сказал он, – я тебе душу, можно сказать, раскрыл, а ты вот на глупого пса любишься.

Мяукнув что-то в свое оправдание, Лили расправила уши, а Влад, посмотрев на озабоченную морду Шарика, наконец-то, догадался, что тому срочно нужно на улицу. Да и Лили пора покушать. Вниз она спускалась лишь тогда, когда Влада не было дома или ночью, когда он спал.

Как ни странно, вернувшись с прогулки, Влад застал кошку на подоконнике, а в мягкой корзинке для сна лежала ее любимая красная игрушка с шуршалкой. Пустая миска, как обычно, сброшена на пол. Даже не посмотрев на него, Лили умывалась и, судя по всему, прятаться в нише не собиралась. Приблизиться к себе, однако, не разрешила, предупреждая зашипев.

– Понял, понял, настаивать не буду, – он сделал шаг назад и удовлетворенно хмыкнул.

С этого дня Лили перестала делать лужи на полу, чем страшно его обрадовала, и переселилась на подоконник.

Занятый созданием собственной реальности, но запутавшись в своих таких разных «я», Влад не сразу заметил, что пролетели три с лишним недели и Лили с Шариком скоро вернутся к своей хозяйке, которая по-прежнему оставалась для него загадкой. А все из-за рисунка с крестом и тех странных стихотворных строчек про лилию тигровую и особый знак.

Несколько телефонных разговоров с Ларисой Петровной картины не прояснили. Разговаривала она спокойно, доброжелательно, но как-то отстраненно, словно опасаясь, что собеседник перейдет некоторую черту и вторгнется на ее территорию.

Одновременно голос Ларисы и привлекал, и отталкивал.

Играя с воображением, Владислав представлял ее по-разному: то худощавой, скучно одетой теткой с тетрадками в пакете; то добавив в образ легкомысленные кофточки соседки, а манеру улыбаться от заместительницы декана с его факультета, скрытой кокеткой; то привлекательной блондинкой (куда уж без них!) со стройными ножками. Перебрав несколько вариантов, он вздохнул, понимая, что это всего лишь фантазии, а в реальности у него живут чужие питомцы, о которых надо хорошо заботиться, чтобы перед Ларисой Петровной не опозориться и Нику не подвести.

Легко переключившись с хозяйки зверей на бывшую супругу, Влад довольно улыбнулся, вспомнив, что Ника в качестве компенсации обещала навести порядок в его квартире, как только он сдаст зверей обратно. Увидеть бывшую супругу на хозяйственных работах, которые она терпеть не может, поистине редкий случай. После этого, возможно, придется поменять кое-что из мебели или вставить оконное стекло, но удовольствие того стоит.

Предполагаемых дел после обретения свободы набралось много: купить новые туфли и кроссовки взамен тех, что сжевал пес; заманить на свидание Машу и упросить ее помочь с обоями на кухне (Лили ободрала практически весь низ); поменять испорченную скатерть на кухонном столе. Ну и, конечно, навестить Галку, чтобы починить стул, провести беседу с сыном по поводу курения и отведать обещанной курицы.

И в перспективе: дожидаться отпуска и уехать куда подальше, хорошо бы одному, без Маши, завести там необременительный курортный роман и выкинуть из головы, хотя бы на время, все эти тревожащие мысли и вопросы.

Но вечером без звонка примчалась Ника и прямо с порога огорошила:

– Вот тебе ключи от моей квартиры, – сказала она, стараясь быть сдержанной, но избыточная энергия все равно проявлялась в жестах и сияющих глазах, – цветочки польешь, а эти вот от квартиры Ларисы Петровны, ее в среду выпишут.

вают. Сможешь к ней домой зверей отвезти? Вот и умница! А я отбываю в Питер. На конференцию.

– А обратиться, стекла помыть? – напомнил Владислав, – нечестно.

– Ой, котик, не будь мелочным. Я тебе лучше, как вернусь, невесту хорошую подберу, это же лучше, чем просто уборка.

– Надолго уезжаешь-то, сваха? – вздохнул он.

– Ну, само мероприятие продлится три дня, но я задержусь, уже со всеми договорилась. Прихвачу недельку в счет отпуска. Представляешь, белые ночи, Невский проспект, Петергоф, Нева и разводные мосты. И никакого одиночества, – не удержалась она от намека, – я ужас как счастлива! – и без перехода, – чаю дашь?

Ника потрепала за уши Шарика, который ради нее оставил свой коврик и весело молотил хвостом, предлагая дружить и радоваться жизни вместе. Однако она, кое-что вспомнив, с легкой ехидцей поинтересовалась у Влада:

– Солнце мое лучезарное, с Шариком все ясно, а вот как обстоят у тебя дела с Лилианой, хотелось бы посмотреть. Что-то я по-прежнему сомневаюсь. Не желаете ли продемонстрировать мне свои нежные чувства друг к другу?

– Да ладно тебе, Ник, придирайтесь. У нас все схвачено. Вот только кошка при тебе может и не подойти. Она барышня с характером, чужих, – Влад подчеркнул это слово, – чужих не любит.

– Давай, давай, не увиливай, показывай!

Не успела Ника скинуть босоножки, как в прихожей появилась Лили. Она насмешливо, во всяком случае, Владу так показалось, посмотрела на гостью и несколько раз потерлась о его ноги, включив при этом «мурчалку».

Владислав, стараясь ничем не выдать свой восторг, небрежно повел плечами:

– Я же тебе говорил!

Лили, удовлетворенно оглядев всю компанию, коротко мяукнула и с высоко поднятым хвостом ушла на кухонный подоконник.

– Кушать просит, – не растерявшись, пояснил Влад, – сейчас я ей печенья кошачьего насыплю, а потом сделаю для тебя чай.

Ника, недоверчиво покачав головой, заметила:

– Отчего-то все равно не покидает ощущение, что меня обвели вокруг пальца. Ладно, ладно, не буду настаивать на подробностях, – и с этими словами она прошла в комнату.

– Никушка, пока чай заваривается, – крикнул Влад из кухни, – я быстренько пса во двор выведу, а то у него все события строго по расписанию. Не скучай, мы быстро.

Зацокал весело когтями Шарик, хлопнула дверь, а Ника, воспользовавшись моментом, вытянула уставшие ноги вдоль дивана, голову положила на подушку, чтобы дать отдых позвоночнику, и набрала номер Ларисы Петровны.

Она не слышала, как тихо открылась входная дверь, которую Влад забыл запереть, и в прихожую вошла Маша,

не оставившая надежду уберечь любовника от цепких лап секты, а потому в разведывательных целях пришедшая без предварительного звонка. Удивившись его беспечности, она нерешительно потопталась на пороге и замерла в изумлении, которое через пару секунд сменилось негодованием. Из комнаты донесся приятный женский голос, рассказывающий кому-то, что Влад – просто чудо и на него всегда можно положиться, искать будешь, а такого не найдешь.

В зеркале, что висело при входе, она увидела отражение незнакомки, которая вольготно раскинулась на диване и болтала с кем-то по телефону.

Маша, стараясь не шуметь, выскользнула на площадку и понеслась вниз, перепрыгивая через ступеньки, надеясь, что Владислав с собакой поедет на лифте. Осторожно выглянула из подъезда и, оставшись незамеченной, быстро скрылась за углом.

И лишь дома дала волю слезам.

Накануне расставания с временными своими жильцами Влад в последний раз заглянул в магазин, чтобы кое-то купить Лили на память. За понимание. Для него поведение кошки, когда она устроила спектакль для Ники, до сих пор оставалось загадкой. Он-то думал, что животные действуют исключительно в согласии с инстинктами, но тут явно присутствовал разум и, страшно сказать, ирония.

После того как Ника ушла, своенравная кокетка позволила в знак благодарности себя погладить, но только чуть-чуть, а дальше дала понять, что аттракцион с дрессированной кошкой на сегодня закончен.

Выбрав в подарок симпатичную джутовую когтеточку и очередную косточку для Шарика, Владислав вдруг подумал, что неплохо бы организовать и прощальный ужин, к примеру, в романтическом стиле, а лучшего специалиста по деликатесам и свечам, чем Маша, не найти. Но девушка, которую он уже несколько дней не видел и не слышал, на его предложение холодно ответила отказом.

– Всё, Владислав, – немного поколебавшись, добавила она, – больше не звони. У тебя своя жизнь, а у меня своя.

– Подруга, ты чего?! Обиделась что ли на что? Так скажи, я мигом исправлюсь.

– Нет, Влад, ты неисправим. Прощай!

Послушав короткие звонки, Владислав недоуменно пожал плечами и почему-то даже не расстроился, усмотрев в неожиданном одиночестве новые возможности.

– Ничего страшного, поужинаю с Лили и Шариком, а завтра выпрошу у Машки прощение, если в чем и виноват.

В супермаркете купил докторской колбасы (готовить не надо), мороженое (его животные тоже любят), а для себя бутылку легкого сухого вина, чтобы внести нотку торжественности. Несмотря на простенькое меню, стол накрыл в гостиной, перетащив туда и посуду для зверей.

Шарик, не дожидаясь приглашения, свою порцию умял за три секунды и завалился спать на мягком диване, куда Владислав успел кинуть старое одеяло, а вот Лили, немного покапризничав, покинула кухонный подоконник лишь после того, как Влад, помахав куском колбасы у нее перед носом, унес его в комнату.

Не прошло и минуты, как она с невозмутимым видом запрыгнула на стол и уселась напротив Влада.

– Ты, – сказал он, – потрясающая! Кушать будешь? – с этими словами пододвинул к ней миску.

Лили не возражала.

– Твое здоровье! – одобрил Влад и выпил бокал вина, после чего продолжил, – а знаешь ли ты, что мне теперь вас будет не хватать? Привык, понимаете ли. И что теперь с этим делать? Оставить у себя не могу, хозяйка ваша вряд ли позволит, да и навестить, наверное, не получится, уж больно

строга она у вас, да и кто я ей, случайный человек...

Кошка с пониманием повела правым ушком, но не смогла оторваться от еды. И лишь подобрав последние кусочки и приведя мордочку в порядок, она тоже перебралась на диван и заинтересованно взглянула на Влада, который снова потянулся за бокалом с вином, но передумал – его посетила новая идея.

– Слушай, а не пойти ли нам прогуляться всем вместе? А то несправедливо, мы с Шариком регулярно это делаем, а ты, Лили, сидишь тут затворницей. Но только, – он предупредительно поднял палец, – гулять пойдешь в переноске. Для твоей же безопасности. Зато когда вернемся, будем пить вино и лакомиться мороженым. Ну, согласна?!

Ему показалось, что Лили не против его предложения. Чтобы в том убедиться, он осторожно взял ее на руки. Кошка, тихо мурлыча, потерлась о его руку.

Значит, не возражает!

Аккуратно посадив ее в сумку и прицепив Шарика к поводку, Влад отправился с ними в сквер, что находился не так далеко. Когда автомобильный шум стал тише, он нашел свободную лавочку и отпустил пса побегать, а для Лили приоткрыл окошко, предлагая осмотреться.

Не делая попытки выбраться наружу, она, смешно наморщив нос и направив усы вперед, вдыхала незнакомые запахи и смотрела, как легкий ветерок прячется в цветах жасмина, шуршит-играет брошенной мимо урны бумажкой, а Шарик

веселым мячиком скачет под деревьями, пытаясь схватить низко висящую ветку.

Минут через тридцать тронулись в сторону дома, чтоб завершить вечер, как и собирались, вкусным десертом. Но недалеко от подъезда Шарик, заметив какую-то высокую девушку в узких джинсах и с длинным светлым хвостом, протернутым через отверстие в кепке, вдруг радостно взвизгнул и рванул ей навстречу, суетливо путаясь в поводке.

Влад сразу догадался – мороженое отменяется.

– Владислав? – спросила девушка.

– Лариса, – он запнулся, отчество никак не вязалось с ее девчоночьим обликом, но все-таки продолжил, – Петровна?

И получив утвердительный ответ, растерянно пустился в объяснения:

– А мы вот гуляем после ужина, воздухом дышим. Я и не думал, что сегодня... все так неожиданно... Шарика и Лили собирался завтра привезти, как и договаривались, мне Ника ключи дала...

– Простите, – перебила она, забирая у него переноску, – не смогла удержаться, соскучилась по этим меховым разбойникам, вот и упросила дежурного врача отпустить сегодня вечером, а все справки получу завтра.

– Но как же вы доберетесь домой? – вспомнил Влад о невозможности сесть за руль из-за выпитого бокала вина, на что Лариса Петровна махнула рукой в сторону стоянки и сообщила, что она на машине.

Влад сбегал домой, чтобы принести миски, игрушки и прочие предметы звериного быта, и помог погрузить все это хозяйство в багажник темно-серого джипа. Станный выбор автомобиля для скромной учительницы, пусть даже и физики.

На прощание он пожал Шарику лапу и почесал Лили за ушком, на что она откликнулась громким мурлыканьем, чем так озадачила Ларису Петровну, что та забыла поблагодарить Владислава за участие в судьбе ее питомцев.

На следующий день Влад попытался при помощи цветов, конфет и комплиментов вернуть благосклонность Маши, но девушка все предложения отвергла, так и не объяснив причину внезапно возникшей неприязни. Разочарованный и даже смущенный своим поражением, Владислав отправился за утешением к Галке, прихватив все те же букет и конфеты.

Не пропадать же добру!

– Так, так, – съехидничала Галка, наливая воду в вазу, – если я правильно поняла, Лили твоя распрекрасная оказалась не так уж и хороша. А я тебя предупреждала! Скажи, ведь предупреждала, да?! Вот. Тебе женщина нужна спокойная, домовитая, а не мотылек раскрашенный.

– Галь, так я одну только такую знаю, домовитую, – улыбнулся он, – это ты.

– Не-не, – строго ответила бывшая супруга, – исключено, ты же знаешь, у меня роман. Я, может быть, даже замуж выйду, когда Виталик школу закончит. Кстати, ты обещал с ним поговорить насчет сигарет.

С трудом оторвав сына от монитора, Влад без всяких воспитательных хитростей спросил:

– Куришь?

– Не-а, пап, балуюсь, а то ребята не поймут, но не в затяг, –

не стал отпираться сын.

– Тогда проветривай себя лучше, чтоб мать не нервировать. Или жвачку купи поядреней. А лучше брось. Я вот как раз в твоём возрасте с этим вредным делом завязал.

Справившись за пару часов с обязанностями приходящего папы и друга, Владислав домой не поехал, потому что вспомнил о своём обещании – позаботиться о Никиных цветах, пока она там, в Питере, с кем-то белыми ночами любитесь.

В квартире из-за плотно задернутых штор было сумеречно, тихо и уютно, несмотря на то, что вещи у Ники со шкафами не дружили, валяясь как попало в самых причудливых композициях. В кресле шелковая ее блузка прятала в своих складках нераспечатанный пакет с колготками и парочку пособий по воспитательному процессу, на тумбочке горкой лежали коробочки с таблетками, рядом теннисные ракетки в полупрозрачном розовом футляре и папка с какими-то грамотами.

Полив немногочисленные растения, Влад не спешил уходить – ведь дома его никто не ждал. Он сдвинул стопку постиранного, но еще не глаженного белья, и расположился на диване, прихватив с полки несколько фотоальбомов. Открыв наугад, любовался черноморскими пейзажами и на их фоне Никой, чья короткая стрижка «под мальчика» сияла вишневым глянцем, а сама Ника светилась счастьем. Это было в позапрошлом году, когда она отдыхала вместе со своим «вечным» любовником, которого скрывала

от всех, не называя даже имени. Ника вообще не любила говорить о своей личной жизни – такая вот особенность характера.

В другом альбоме нашлись несколько снимков из далекого прошлого, когда только-только поженившись, они переехали в эту квартиру, доставшуюся Нике по наследству, и успели запечатлеть те короткие дни счастья, когда почти каждый день компании, музыка, поездки на природу и почти полная свобода от родительской опеки.

– Чего, собственно, мне тогда не хватало?! – машинально подумал он, хотя ответ давно знал, но старался его не замечать.

Легко расставаясь со своими женами и подругами, Влад с каждым новым увлечением все дальше уходил от истины, не придавая особого значения высоким словам о любви и даже избегая их, говоря об отношениях безлико и неопределенно: встречаюсь, живу, зацепила. А тут вдруг листая альбом, задумался: ничего такого, чтобы ощутить полет и забыть обо всем на свете, он никогда не чувствовал. Увлекался – это да, было. И не раз. Но рассудок, избежав любовной горячки, ни разу не терял. Может и не дано ему. Или все еще впереди? Нагрянет, закрутит, выжмет все соки.

– Нет, нет, лучше уж без страстей, а спокойно и по мере необходимости, – остановил он себя, не желая даже в мыслях представить себя зависимым от предполагаемых эмоций, и продолжил перебирать снимки, на которых фотоге-

ничная бывшая супруга с удовольствием демонстрировала себя.

Ника с учениками. Ника вручает аттестаты. Ника в компании других учителей отмечает новый год.

На одной из групповых фото Владислав с трудом, скорее всего, из-за строгой прически и делового костюма, узнал Ларису, то есть Ларису Петровну, и задержал взгляд подольше, с интересом разглядывая подробности ее улыбки и выражение глаз.

Вроде бы современная дамочка, выглядит моложе своих лет, на машине ездит очень даже брутальной – не новой, конечно, но статусной, а живет практически в трущобах. Еще рисует, возможно, пишет стихи, любит животных и, наверное, детей, раз учительницей работает. Да и предмет у нее не слабый – физика, что предполагает ум аналитический и не чуждый логики.

Найдя еще несколько фото с Ларисой, Влад один из снимков выдернул из альбома и переложил к себе в портмоне. Но потом, передумав, вернул фото на место, опасаясь своих фантазий. Не до того!

В себе бы сначала разобраться.

Мистическая цепочка случайностей с отчетом времени от Пасхи привела Владислава к невидимому рубежу, когда нужно сделать выбор: или продолжить пугающее (неизвестное всегда страшит) погружение в себя или вернуться к тихому самообману, принимая привычные блуждания в сумерках за настоящую жизнь.

То ли полнолуние тому виной, то ли вязкие медленные мысли (ни о чем и обо всем сразу) беспокоили перегруженный информацией мозг Влада, отчего сон его стал тревожным, а настроение неровным. Чтобы хоть как-то привести себя в рабочее состояние, неудобный вопрос «Кто я есть», когда нужно было вспомнить себя изначального, он заменил пока другим – «Кем я могу быть», на который, казалось, гораздо легче ответить, примерив на себя ту или иную реальность.

Перебирая возможные варианты, он так и не смог определиться, в каком направлении искать. Ставить вопрос о смене профессии совсем не хотелось – ему нравилось преподавать. Поменять что-то в характере? Это вообще из области фантастики – не мальчик уже, чтоб себя через колено ломать. Придумать себе какое-нибудь иное занятие, чем проводить вечера возле компьютера или телевизора? Или снова жениться?

Но все это как-то мелко, несерьезно, безлико.

Единственным человеком, с кем можно поговорить на любую тему была Ника, но та, вернувшись из Питера, через несколько дней снова уехала, поручив Владу по традиции присматривать за квартирой и цветами. Судя по бархатным ноткам в голосе и засекреченном месте отдыха, Ника отправилась куда-то за границу со своим таинственным поклонником. Неугомонная!

С друзьями-приятелями обсуждать свои духовные метания не решился, опасаясь, что не поймут. Вот, если про автомобили, политику с экономикой, или спорт, то тут – да, в этих вопросах все они специалисты.

Оставалось одно – искать утешения у девушек, женщин и просто красивых барышень, но Маша его бросила по необъяснимым причинам, Галка будет воспитывать, грузить ремонтными работами, а новых знакомств завести он не успел.

– Просто какое-то тотальное одиночество! – изумился Владислав, – и тут же себя поправил, вспомнив об обещании жить осознанно, – не одиночество, нет-нет, скорее, уединенность, только я и... я, что вообще-то тоже неплохо.

Иногда хочется и тишины.

Возможность разложить все по полочкам, не отвлекаясь на свидания и пустые разговоры, он совместил со своим отпуском, неожиданно решив провести его дома, хотя некоторые предложения в турагентстве, чьими услугами он пользовался регулярно, ему понравились. Но какая-то несвой-

ственная ему нерешительность в этом вопросе помешала сделать выбор.

Странное свое состояние поначалу принял за депрессию, но тихая внутренняя радость, беспричинная и бесконечная, едва пробившаяся наружу, не давала ни единого шанса впасть в хандру.

– А пусть все идет как идет, – отмахнулся он, усаживаясь на диван с книжкой, – отпуск ведь не последний, к тому же только начался. Если что, еще успею.

На второй день ничегонеделанья Владислав, вопреки здравому смыслу и своим первоначальным планам уединиться, ближе к вечеру отправился к хозяйке Шарика и Лили, которую, фамильярно отбросив не шедшее ей отчество, для себя стал называть просто Лариса. Поехал наобум без предварительного звонка, рискуя не застать или, наоборот, застать, но не вовремя. И неизвестно на что надеясь.

В качестве главного аргумента для своего визита приготовил когтеточку, что в суматохе быстрых сборов, когда Лариса неожиданно приехала за своими питомцами, так и осталась стоять за дверью.

Чуть удивившись его визиту, она приняла подарок без возражений, а потом, немного смущаясь, вручила свой – бутылку коньяка и коробку конфет, в знак благодарности за помощь.

– Вот, хотела с Вероникой Ильиничной передать, – сдержано улыбаясь, сказала она, но увидев его недоуменное ли-

цо, Влад явно не понял, о ком идет речь, – пояснила, – с Никой. И спасибо вам огромное, что приютили Шарика и Лили.

В гости, однако, не пригласила, позволила лишь почесать Шарiku пузо и обменяться взглядами с Лили, которая в этот раз к нему не подошла. А потом извинилась, сославшись на необходимость куда-то отъехать по делам.

Влад был разочарован.

– Чудная эта Лариса! Другая бы с радостью, – сердито бренча ключами, он шел к машине и ворчал, – продолжила знакомство. Тут, можно сказать, свободный мужчина нарисовался, только чашку с чаем протяни или котлетку, например. И все – я ваш навеки. Негостеприимная какая! Да и Лили туда же. Нет бы, проявила интерес, намекнула бы хозяйке, что со мной можно дружить...

Чувствуя себя уязвленным, Влад для восстановления душевного равновесия сделал еще одну попытку помириться с Машей (может, оттаяла), однако телефон девушки был недоступен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.